

Хотя Ван Е даже не знал имени Линь У, на удивление, после единственной встречи он хорошо запомнил, как тот выглядит.

Особенно его глаза.

Глаза у Линь У были очень красивыми: когда он хитрил, они вспыхивали ярким блеском, как у дикого зверька, а сейчас, в минуты тишины, казались подернутым легкой дымкой лесом.

И что еще важнее, Ван Е не покидало ощущение, будто он уже где-то их видел.

— Мяу...

Внезапное ленивое мяуканье нарушило тишину между ними.

В тени кустарника сидел круглый, упитанный рыжий кот. Неизвестно, как долго он там прятался, но сейчас он неторопливо и вальяжно умывал мордочку лапкой.

Линь У всерьез заподозрил, что Ван Е по своей природе — ходячая кошачья мята. Иначе почему при каждой встрече с ним обязательно объявлялся какой-нибудь кот?

Ван Е явно интересовался кошками куда больше, чем Линь У. Он тут же повернулся, слегка наклонился и позвал рыжего толстяка:

— Эрмао, иди сюда, Эрмао.

Линь У просто диву давался. Не подумав, он ляпнул:

— Почему у тебя любую кошку зовут Эрмао? У этого кота такие приметные черты, мог бы проявить хоть каплю фантазии и назвать его... ну хотя бы Эрмао...

Вдруг до него кое-что дошло, и он осекся на полуслове.

Ван Е медленно повернул голову и снова посмотрел Линь У в глаза. Наконец-то он вспомнил, где видел этого парня:

— Так это ты тогда сидел на заборе.

Слова прозвучали точно такие же, как в больнице при Школе, но теперь это был не вопрос, а утверждение.

— ... — Линь У всей душой захотелось повернуть время вспять и заткнуть собственный рот, но жизнь не имеет обратного хода, оставалось только стиснуть зубы и двигаться вперед. — М-м? На каком заборе?

Великий актер Линь У мгновенно включился в игру.

Ван Е усмехнулся:

— Да ладно тебе, хорош притворяться.

— А-а, ты про Эрмао? — разыграл Линь У внезапное озарение. — Я еще в прошлом семестре видел в Школе, как ты возился с кошками. Ты просто был слишком увлечен и не заметил меня.

Зная бесцеремонную манеру Ван Е тискать каждую встречную кошку и всех подряд называть

Эрмао, Линь У не сомневался: скажи он, будто приметил его еще при поступлении, ложь все равно бы сошла ему с рук.

Кто же знал, что Ван Е выпрямится и с довольным видом уставится на него:

— Невозможно.

Линь У ответил:

— Не будь так уверен.

— Раньше я всех звал Кис-Кис, а имя Эрмао начал использовать только в прошлый раз, — парировал Ван Е.

Линь У лишь промолчал:

— ...

Именно в этот Праздник середины осени девятнадцатилетний Линь У наконец усвоил одну важную жизненную истину: если на твоем пути суждено быть яме, она обязательно там окажется. И ты либо сразу с разбегу туда провалишься, либо сначала будешь долго и запыхавшись уворачиваться, а потом все равно с треском полетишь на самое дно.

Ван Е никак не мог взять в толк: ну и подумаешь, событие, к чему так шифроваться?

— Ну увидел и увидел, делов-то. Я же не собираюсь тебя бить.

— Да ладно тебе, — раз уж карты были раскрыты, Линь У решил говорить начистоту. — У тебя тогда был такой вид, будто ты сейчас на меня с кулаками набросишься.

Ван Е недоумевал:

— Это когда еще?

Линь У уставился на его короткий ежик волос:

— Каждый раз.

Ван Е опешил. Он принялся честно перебирать в памяти их встречи, но в итоге запутался еще сильнее:

— Да я с тобой вообще от силы парой слов перекинулся за все время.

— Не считая сегодняшнего дня, в больнице при Школе была всего одна фраза, — так как разговоров было мало, Линь У запомнил их наизусть и даже в точности скопировал его интонацию: — «А, Ван Е, из Института машиностроения».

— Ну и разве это не прозвучало дружелюбно? — спросил Ван Е.

Линь У долго и молча смотрел на него:

— У тебя явно какие-то свои представления о дружелюбии...

Хоть Линь У и ворчал, но в процессе разговора заметил, что Ван Е держится совсем не так, как

во время их первых двух встреч.

Когда Линь У сидел на заборе, Ван Е на него даже толком не взглянул. В больнице, хоть он и представился, от него все равно веяло неприступностью. И в этой его «неприступности» сквозило не просто равнодушие, а яростное отторжение — казалось, он был готов в любую секунду уложить на лопатки каждого, кто посмеет нарушить его границы.

Именно поэтому Линь У раз за разом пасовал перед ним. Да, он это признавал, и что с того?

Однако сегодняшний Ван Е словно стал немного теплее ко всему миру.

— Мяу...

Не желая оставаться без внимания, рыжий кот мяукнул снова. На этот раз он выбрался из кустов и пошел вперед уверенной, вальяжной походкой — сразу видно, студенты знатно его разбаловали.

Ван Е снова поманил его рукой:

— Эрмао, иди сюда.

Линь У лишь промолчал:

— ...

«Когда дело касается кошек, ты прямо на глазах делаешь успехи», — подумал он.

Рыжий кот оказался куда смелее того давешнего черного котенка. Стоило его позвать, как он тут же направился к Ван Е.

Однако, не дойдя до него полметра, он резко замер. Словно почуяв какую-то опасность, кот вытаращил круглые глаза.

Ван Е нетерпеливо протянул к нему руку, но кот с резким «мяу!» полоснул его когтями, ловко развернулся и мгновенно растаял в темноте.

Ван Е молча уставился на свежую царапину на тыльной стороне ладони:

— ...

Линь У, глядя на то, как Ван Е гипнотизирует взглядом свежую царапину, тоже промолчал:

— ...

Теперь он всерьез засомневался, что его первое впечатление о Ван Е было верным. Это как со многими крупными хищниками: на первый взгляд они кажутся свирепыми монстрами, но если понаблюдать за ними круглые сутки с близкого расстояния, выяснится, что девять из десяти — существа недотепы.

— Я что, выгляжу таким уж грозным? — студент Ван Е наконец-то занялся самоанализом.

Линь У покачал головой:

— Да нет, не грозным, а скорее... свирепым. Кхм. Люди-то от тебя шарахаются, что уж про

кошек говорить.

Ван Е медленно перевел на него взгляд и молча уставился, не произнося ни слова.

От этого пристального взгляда у Линь У по спине побежали мурашки, и он принялся лихорадочно выкручиваться:

— Но зато харизма у тебя убойная! Настоящий похититель женских сердец, ходячий секс-символ. Вон, даже первая красавица Школы тебе призналась...

— Завязывай с этой ерундой, — перебил его Ван Е. — Как тебя зовут?

Линь У:

— ...Очень своевременный вопрос, ничего не скажешь.

Сарказм сарказмом, но после столь долгого разговора Линь У и сам почувствовал, что они познакомились по-настоящему:

— Линь У. С экологического.

— Ван Е. Из Института машиностроения.

Линь У опешил:

— Ты уже говорил это в прошлый раз.

Ван Е сохранил бесстрастное выражение лица:

— Прошлый раз не считается.

В тишине ночи неожиданно раздался шум: неподалеку дежурный преподаватель из хозчасти поймал еще нескольких студентов.

Линь У не взял с собой телефон, но, прикинув время, сообразил, что уже перевалило за половину двенадцатого.

Сам он вовсе не планировал устраивать ночные прогулки — просто на него вдруг что-то нашло. Теперь, когда голова прояснилась, продолжать шататься в полночь и рисковать нарваться на выговор от преподавателей совсем не хотелось.

— Я возвращаюсь, — сказал Линь У. Тут он вспомнил, что их однокурсники из Института машиностроения тоже живут во втором корпусе, и кивнул в сторону общежития: — Вместе?

Ван Е промолчал, но по его лицу и так было ясно, что возвращаться он не планирует.

Линь У лишь спросил из вежливости. Поняв, что им не по пути, он развернулся:

— Ну, бывай.

Выйдя из тени деревьев, Линь У случайно поднял голову и увидел на небе полную луну.

Конечно, в Праздник середины осени луна должна быть полной, но он спохватился и по-настоящему взглянул на нее лишь тогда, когда этот день уже почти подошел к концу.

На темно-синем небосводе висел огромный диск луны — казалось, до него можно дотянуться рукой. Редкие облака плавно скользили по ветру стороной, не смея приближаться, даже звезды послушно скрылись с глаз, а безмятежный, чистый лунный свет разливался вокруг подобно прозрачной воде.

Линь У много раз видел полнолуние, но почему-то именно сегодня эта картина заставила его сердце трепетать от восторга.

Внезапно он остановился и обернулся к парню, который так и остался стоять на месте. Линь У окликнул его так же бесцеремонно, как тот сам сделал это при встрече:

— Эй!

Услышав его, Ван Е поднял голову. В лунном свете его силуэт слегка шевельнулся.

Линь У улыбнулся ему:

— С праздником!

На следующий день о ночной вылазке узнали все в 333.

А все потому, что когда Линь У прокрался обратно, его застукал Рэнь Фэйюй, вставший ночью в туалет.

В праздники выходить за пределы Школы запрещалось, занятий тоже не было, и парни из 333 как раз думали, чем себя занять. Услышав такую новость, они мигом оживились и, позабыв про завтрак, столпились вокруг Линь У, устроив настоящий мозговой штурм:

Ся Ян спросил:

— Насчет ночных животных — это пока твои догадки или уже точные сведения?..

— Практически точно, — ответил Линь У. — Сон днем, бодрствование ночью. Другого логичного объяснения, кроме повадок ночных животных, просто нет.

Рэнь Фэйюй добавил:

— К тому же Линь У сказал, что видел на улице целые толпы зве... ой, то есть толпы наших ребят. Не могли же они все разом пострадать от бессонницы.

Ли Цзюньчи возразил:

— Но ночных животных куча! От летучих мышей и gekkonov до волков и тигров. Как тут определить наверняка?

Рэнь Фэйюй вставил:

— А как же скорость и выносливость? Ах да, еще и крепкие зубы. Если сложить все эти признаки, круг подозреваемых заметно сузится.

— Да ничего он не сузится, под такое описание все равно куча видов подходит... — проворчал Ли Цзюньчи.

Ся Ян перебил его:

— Так, стоп. Разве шакалы — ночные животные?

Ли Цзюньчи удивился:

— А разве нет?

— Разве да? — спросил Ся Ян.

— Э-э, погоди, сейчас сверюсь... — пробормотал Ли Цзюньчи.

Рэнь Фэйюй заглянул в книгу:

— В моей «Детской энциклопедии животных» про шакалов вроде ничего нет. Линь У, а в твоей «Большой энциклопедии животного мира» об этом написано?

Линь У вздохнул:

— ...Нет.

<http://bllate.org/book/18288/1753619>